

Текст · 25 января 2022, 07:11

Алла Константинова,

«Всех сгною». Колонию в Кохме возглавил сотрудник ФСИН из Владимира, которого уже много лет обвиняют в пытках заключенных

Почти во всех колониях Владимирской области, где работал Роман Саакян, его имя звучало в сообщениях о пытках — исключением не была и ИК-2 в Покрове, где сейчас находится политик Алексей Навальный. В прошлом году Саакян возглавил ИК-5 в городе Кохма в Ивановской области. Почти сразу заключенные начали жаловаться на давление, а их родные опасаются, что пытки теперь начнутся и в Кохме.

«Из общедоступных источников мы узнали, что у него репутация жесткого очень человека, — говорит в октябрьском сюжете ивановской телекомпании "Барс" женщина с короткой стрижкой, ее имя и фамилия не указаны. — Он еще только четыре дня как заступил, но уже куча жалоб. Он их морально угнетает, уничтожает. Мы боимся за здоровье наших родных и близких».

Следующей на фоне ограды у здания управления ФСИН Ивановской области камера снимает Альбину Григораш, женщину в очках и голубой куртке.

«Только он успел зайти на зону — сказал: "Я вас всех сгною, надо — и унижу, надо — и за пачку сигарет", — эмоционально рассказывает она. — Понимаете, как это вот слышать нам?».

Он — это Роман Саакян, бывший сотрудник нескольких колоний во Владимирской области. Везде его имя было связано с обвинениями в избиениях и пытках.

25 октября 2021-го Саакяна перевели в Ивановскую область на должность исполняющего обязанности начальника ИК-5 в Кохме. Осужденный Александр Жуков^[1], который сейчас сидит в этой колонии, рассказал «Медиазоне», что уже в конце ноября новый начальник вызвал его к себе в кабинет и предложил доносить администрации колонии на других заключенных. Прежде Жукова, отбывающего наказание в колонии с 2017 года, никто из руководства ИК-5 на личные разговоры не приглашал.

«Спросил, стою ли я на ставке^[2]. Я ответил, что нет и не хочу, потому что порядочный арестант. Он не разозлился, но сказал: "Подумай, потому что потом можешь пожалеть". Нужно выбирать правильную сторону типа».

Жуков переписывается с корреспондентом «Медиазоны» в телеграме в три часа ночи — в их отряде спрятан телефон с выходом в интернет. Заключенный называет кохомскую колонию «черной» и не исключает, что Саакяна к ним отправили ужесточать режим. «Слухи про него сразу пошли, — говорит заключенный. — Ну, про пытки».

Безнаказанность и пытки во Владимирской области

Свою карьеру Роман Саакян, судя по [декларациям о доходах](#), которые [изучали](#) «Важные истории»^[3], начал оперативником в ИК-3 Владимира, больше известной как «Моторка». Он пришел туда в 2012 году — именно с этого времени, [пишет](#) местное издание «Томикс», заключенные колонии стали сообщать об избиениях.

«А в ИК-3 прием в колонию начинается с того, что офицеры — такие, как Роман Саакян — сами достают пенисы и пугают заключенных. Для зэка самое страшное — это оказаться в касте "обиженных", потому что он останется в ней на всю жизнь. Пугая своим пенисом, офицер заставляет подписывать заключенного нужные бумаги», — [приводило](#) в 2018 году рассказ владимирского правозащитника «Радио Свобода»^[4].

В мае 2015 года на «неустановленных лиц» из администрации колонии даже возбудили уголовное дело — после того, как заключенный Владимир Матвийчук рассказал о пытках. «В карантине мужа избивали. Избивал старший оперуполномоченный Саакян совместно с другими заключенными, — [говорила](#) "Томиксу" его супруга Елена Петкова. — Между ног, на бедрах огромные фиолетового цвета синяки. Ставили на распорки, раздевали догола, били прямо ногами, палками в пах, между ног».

Уголовное дело, по словам Петковой, было «резко прекращено» в октябре 2015-го, а руководство колонии принялось издеваться над ее мужем с удвоенной силой: «Начался шквал издевательств над мужем со стороны зама по БиОР^[5] Рыженкова, Саакяна и начальника колонии. Выдворяли в ШИЗО,

избивали, плевали в лицо, раздевали догола, унижали. <...> Угрожали изнасилованием, что будут продавать за пачку сигарет другим осужденным. И это небеспочвенно: [муж] рассказывал, что заставляют одних осужденных насиловать других, при этом сотрудники снимают это на видеокамеру».

Павел Рыженков, бывший коллега Саакяна по ИК-3 Владимира (в центре с грамотой). Фото: УФСИН России по Калужской области

Матвийчука, по **данным** «Важных историй», после многочисленных жалоб перевели в колонию другого региона, а Роман Саакян в 2016 году пошел на повышение, став начальником оперативной части в ИК-2 в Покрове — той самой, где сейчас находится Алексей Навальный.

pullQuote Title Not Realised

Коллегу Саакяна тоже сначала перевели в другой регион, а теперь уволили после гибели заключенного

По словам **Елены Петковой**, издевавшегося вместе с Романом Саакяном над ее мужем в ИК-3 Павла Рыженкова в 2015 году уволили из ФСИН. Однако уже в 2016-м его полный тезка **стал** замначальника СИЗО-10 Московской области, а еще через год Рыженков занимал ту же должность в подмосковном СИЗО-8. В декларациях за 2020 год Павел Рыженков **указан** заместителем начальника

СИЗО-1 в Калужской области, а в 2021 году — был назначен исполняющим обязанности начальника калужской ИК-3.

24 января после скандала со смертью заключенного в учреждении ФСИН сообщила, что отстранила Павла Рыженкова от должности начальника. Проект **Gulagu.net** со ссылкой на источник утверждает, что погибшего — 34-летнего заключенного Михаила Смирнова, «лидера в среде заключенных» — перед смертью пытали и пытались изнасиловать.

По данным проекта, погибший выступал против издевательств, которые в колонии начали практиковаться после прихода Рыженкова — осенью прошлого года заключенные даже массово вскрывали себе там вены.

«"Приемка" очень жесткая, меня там чуть не убили, — рассказывал один из заключенных колонии "Радио Свобода". — Там ад, особенно сильно бьют на карантине».

«Они еще те извращенцы, оба. Больше всех участвовали в избиениях, — так освободившийся год назад из ИК-2 Дмитрий Мудриченко говорит о Романе Сааяне и заместителе по БИОРу^[6] Максиме Перфильеве. — У Саакяна в руке было [что-то] вроде кастета, он все время ходил, в руке его сжимал. Нас поставили всех на растяжку лицом к забору, руки выше головы на ширине плеч, ноги тоже на ширине плеч. Били ногами ниже пояса, руками — по печени, почкам, пояснице. Саакян вообще извращенец: какой-то китаец с нами был на приемке. При выходе, когда уже нас избили, он его за яички

потрогал сзади и говорит: "Пидорасом будешь". Я сзади шел, все видел».

Во втором отряде, куда после карантина попал Мудриченко, били тоже — но уже активисты. Но Саакян при пытках тоже присутствовал, говорит он: «Заводят всех в душевую, раздевают догола, сажают на плитку, ноги и руки за спиной связывают. Лупят по пяткам, обливают холодной водой и задают вопросы, которые могут тебя довести до уголовного — то есть, ты можешь мыть туалеты, если неправильно ответишь. Вопросы такие: "Что у тебя с женой было?" — "Сосала ли она у тебя?" — "А ты потом с ней целовался после этого?". Ну ты скажешь: "Да, занимался оральным сексом". Неважно, кто там кому и что делал — соответственно, ты и будешь мыть туалеты. Им нужны такие люди. Да-да, я тоже этого не понимал. Я просто работал менеджером по продажам и думал, что тюрьма — это не мое. Но пришло время».

Он вспоминает, что в комнате для воспитательной работы в ИК-2 Саакян тоже склонял^[7]

его «при необходимости рассказывать о людях и происходящем в колонии». Под страхом избиений Мудриченко пришлось согласиться: «Потом слышал шум — видно, человек там летал по тумбочкам, по столам. И уверен, что в итоге ответ был положительный».

В 2019 году Саакяна перевели из ИК-2 на должность замначальника ИК-4 в Вязниках, но оставался он там недолго — и уже в январе 2020 года возглавил ИК-6 в поселке Мелехово. Встретившийся с ним в этой колонии Иван Фомин [рассказал](#) «Медиазоне», как Саакян угрозами заставлял его отказаться от

адвоката. По словам Фомина, еще раньше он под угрозой пыток стал активистом в колонии — и участвовал в избиениях других заключенных, в том числе Гора Овакимяна в 2018 году, который потом скончался в тюремной больнице.

Роман Саакян. Кадр из видео: Томикс ТВ

«Этого армянина привели в каптерку, там мы уже ждали его: я, Большой, Белый, завхоз Курбан, — вспоминал Фомин. — Посадили его на табурет, мы стояли сзади. Белый садится на его спину, оттягивает связанные руки вверх на себя, стягивает штаны. Я наступаю на связку веревок, которой связаны ноги, Большой дубинкой бьет ему по пяткам — по одной, потом другой, и всю задницу отбивают. <...> Армянин плачет, в слезах просит, умоляет простить его, что он все понял. Когда армянин вставал, у него задница была огромной. И перед отбоем, когда он снимал штаны, задница была очень черная — три раза в размере больше, чем в первоначальном виде, и пятки очень опухшие. Армянин на третий день не мог ходить, дали постельный режим: пятки еще больше набухли и вздулись, под кожей начала собираться вода».

По словам Фомина, в разговоре с ним Саакян хвалился безнаказанностью и намекал на свои связи: «На меня постоянно жалобы пишут, а мне ***** [все равно]. Я ничего не боюсь, у меня спина сильная».

В Ивановскую область вслед за бывшим начальником

В декларации о доходах за 2020 год Роман Саакян еще числится начальником ИК-6 в Мелехово, его годовой заработок — почти 1 млн 125 тысяч рублей.

Судя по всему, в Ивановскую область Саакяна перевели в начале 2021 года. Тогда же на повышение пошел бывший врио начальника УФСИН по Владимирской области Василий Мелюк: в марте 2021 года он стал главой ивановского управления ФСИН. Как пишут «Важные истории», Мелюк — сослуживец нынешнего главы управления режима и надзора федерального ФСИН Игоря Кулагина. Свою карьеру Кулагин начинал с должности начальника тюрьмы «Владимирский централ», а в 2014-м стал первым заместителем главы владимирского УФСИН.

Именно Кулагина часто называют архитектором системы пыток в колониях Владимирской области. «До него нормально было, одна-две колонии были, где били людей, — говорил Дмитрий Кирсанов, вице-президент фонда "Я выбираю жизнь". — С его приходом началось повально: ИК-2 "Покров", ИК-3 "Моторка", ИК-6 "Мелехово". Во всех этих колониях сейчас творится ад».

Сейчас Саакян, попавший в Ивановскую область вслед за своим руководителем, временно совмещает две должности: начальника женской ИК-7 в Иваново и исполняющего обязанности руководителя в ИК-5 Кохмы — это подтвердила «Медиазоне» пресс-секретарь ивановского управления ФСИН

Марина Шалагина. По ее словам, такое совмещение не противоречит закону.

При этом фамилии Саакяна нет ни в [списке](#) руководителей женской ИК-7, ни в [разделе](#) администрации ИК-5. В отделе снабжения ИК-7 «Медиазоне» ответили, что начальником учреждения работает Виктор Баранов, а Саакяна среди руководства колонии больше нет. «Он в пятой колонии работает», — сказала не представившаяся сотрудница.

В [сюжете](#) телекомпании «Барс» о стихийном митинге родственников заключенных ИК-5 в Кохме пресс-секретарь местного ФСИН Марина Шалагина говорит журналистам, что у ведомства нет претензий к работе Саакяна. «В отношении Романа Сааковича Саакяна в УФСИН России по Ивановской области никаких компрометирующих материалов нет», — подчеркивает она.

«Команда из своих людей» и опасение пыток

Ивановский адвокат Оскар Черджиев полагает, что Саакяна неслучайно перевели в кохомскую «пятерку», так как она, в отличие от женской колонии № 7 — объект строгого режима и «более важная в этой иерархии».

«Приехал из Владимирской области с негативным бэкграундом, — размышляет Черджиев. — Сам начальник УФСИН по Ивановской области [Василий

Мелюк] тоже приехал из Владимирской области и, видимо, выстраивает команду из своих людей».

Адвокат Черджиев представляет интересы нескольких заключенных ИК-5, которые с приходом Саакяна пожаловались на оскорбления и отмены свиданий с родственниками. Он рассказывает, что близкие осужденных встревожены, поскольку прежде пыточных скандалов в кохомской колонии никогда не было. Бывший заключенный Кирилл Груздев, отбывавший наказание в ИК-5 с 2010 по 2018 годы, подтверждает, что та всегда была «относительно спокойной».

Видео на YouTube

YouTube

Родные заключенных протестуют у УФСИН

@Ивановские новости

<https://youtu.be/jjISiF5EkTw>

Родные заключенных требуют проверки Романа Саакяна

«Контингент, который там отбывает наказание — в целом, здоровые и адекватные люди, — говорит он. — Молодежь, в основном первоходы, которые еще не испорчены системой. [Производят] легкую промышленность: швейные цеха, мебельный цех, сувенирный участок. Изготавливали нарды, шахматы и прочее».

В конце октября родственники заключенных ИК-5 подписали коллективное обращение в управление ФСИН и уполномоченному по правам человека в Ивановской области Светлане Шмелевой,

попросив провести проверку в колонии. В начале ноября туда приехали члены ОНК и старший помощник прокурора по надзору Алексей Угодников. Нарушений в колонии они не нашли, говорит адвокат Черджиев.

«Аппарат уполномоченного и ОНК сейчас состоит из лояльных людей — на них надежды здесь никакой нет, — замечает защитник. — А самим зекам доказать, что его оскорбили — как он это докажет? Видео нет — все на видеорегистраторах в этот момент исчезнет или не попадет в кадр. Там они приспособились уже к тому, чтобы безнаказанно нарушать права осужденных».

Еще один ивановский адвокат, Илья Курников, рассказал «Медиазоне», что в октябре получил жалобы от родственников пяти заключенных ИК-5. Все они сообщили о неожиданной для них отмене длительных свиданий в колонии. Так, Людмила Малахова приехала к мужу на плановое и заранее согласованное с руководством колонии длительное свидание, но его без объяснения причин отменили. Роман Саакян, по словам женщины, на личном приеме «вел себя надменно и пренебрежительно», а потом сказал, что ее мужу «ничего не положено».

Осенью родственников осужденных ФСИН обманула, считает Черджиев. По словам адвоката, через неделю после октябрьской акции те планировали провести более масштабный митинг уже у здания самой колонии. Но пресс-служба регионального управления заверила, что в ИК-5 Саакян лишь временно заменяет начальника учреждения, так как якобы на постоянной основе он руководит женской колонией №7 в Иваново.

«Пообещали, что все откатят назад, — говорит Черджиев. — Ну а потом постепенно свели все к тому, что Саакяна оставили».

Редактор: Егор Сковорода

-
1. Имя изменено.
 2. «Ставкой» называют деятельность активистов колонии, которые сотрудничают с администрацией и выполняют ее поручения.
 3. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностраннных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Важные истории» внесены Минюстом в реестр СМИ, выполняющих функции «иностранного агента».
 4. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностраннных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Радио Свобода» внесено Минюстом в реестр СМИ — «иностраннных агентов».
 5. По безопасности и оперативному режиму.
 6. По безопасности и оперативной работе.
 7. Впрочем, Мудриченко уверяет, что больше его Саакян к себе с этим вопросом не вызывал.